

АНДРЕЙ ЖВЛЕВСКИЙ
ИГОРЬ МЫТКО

Вам
НЕ ПРИЧИНЯТ
НИКАКОГО
ВРЕДА

horror/humor
страшно/смешно

**Андрей Валентинович Жвалевский
Игорь Евгеньевич Митько
Здесь вам не причинят
никакого вреда
Серия «Страшно/Смешно», книга 1**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136819
Здесь вам не причинят никакого вреда: Время; Москва; 2006
ISBN 978-5-9691-0942-1*

Аннотация

При информационной поддержке главной книжной социальной сети Рунета www.livelib.ru Если бы Кинг умел смешить, если бы Пратчетт умел пугать, возможно, они написали бы эту книгу. Или очень похожую – с ужасными созданиями, вызывающими смех, и со смешными людьми, испытывающими ужас. Книгу про страшно/смешной мир. Бойтесь с удовольствием! Здесь вам не причинят никакого вреда.

Содержание

Отзывы тестовых читателей портала livelib.ru	4
Глава 1	14
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Жвалевский, Игорь Мытько

Здесь вам не причинят никакого вреда

ОТЗЫВЫ тестовых читателей портала livelib.ru

В книжке положено быть Героям, Сюжету и Идее. В правильной книжке. Это книжка неправильная, поэтому ничего подобного там нет, как не было и в «Порри Гаттере и Каменном Философе». Это просто страницы чистой радости и счастья.

Книга не о том, как надо (или не надо), не о том, какие разные бывают люди, нет, эта книга – просто пространство, в котором вам не причинят никакого вреда. Квинтэссенция радости быть. На самом деле, таких книг очень мало:)

Что еще? Как и в «Порри...» авторы по-прежнему играют с чужими канонами, но этот раз менее линейно, – впрочем, и в первых книжках тонкую черту между игрой и подражанием они не переступали. Чистый юмор, чистый абсурд, то-

тальное отсутствие жестокости – в книге про кошмары, да, именно так – всё осталось на месте.

В общем, чашку чая, сладкий миндаль, забудьте про наступающую зиму, – кошмар, очень приятно, ночной кошмар.

eta_verba

Что, если бы стРРРашинские ужастики из детских баек оживали? Если в шкафу у ребенка действительно сидит Зубастый человек, который оживает по ночам и мечтает об одном: ребёнка покусать? А ведь есть еще Грызущая Моль, Галстук-Душител, Провал Экзаменационный с очаровательными хвостами, Стригущий Репей и ещё много кто. Но ведь тогда должна быть и полиция, которая станет защищать детей. Именно в такую полицию и поступила главная героиня книги Мари, молодая девушка, сама ещё почти ребёнок. Под руководством умудренного старшего инспектора она будет всеми силами сражаться с самым страшным кошмаром Оморднем, который заглотил уже шесть полицейских.

Очень добрая, симпатичная и смешная книга, почти всю можно разобрать на цитаты. Герои здесь умные, ответственные и готовые жертвовать собой; ужастики – те самые, из детских пугалок, жутко страшные в детстве и ностальгически-милые для взрослых, но даже у этих кошмариков нет особой злобы и ненависти, просто так сложи-

лось, что они питаются страхом, а ещё здесь, как в сказках, никто насовсем не умирает. Здорово поднимает настроение книга, очень рекомендую. Занесла в любимые:)

a_r_i_n_a

Если я сидела до ночи и читала её не отрываясь, значит эта книжесница того стоила! Эта книжка отлично подходит для отдыха, по крайней мере, я с ней точно отдохнула.

P.S. Эпиграфы к главам совершенно шикарны и в первую очередь отправились в мой личный цитатник.

P.P.S. А ещё во время чтения не могла нарадоваться на своих родителей, которые не запугивали меня в детстве, и на кошмары, которые обходили мою комнату стороной, видимо не учуяв там ничего вкусного).

AliraRo

Здесь вам не причинят никакого вреда. Это абсолютно безопасное произведение. Тут есть ужасы, но без страха, тут есть враги, но они смешные, тут есть расследование, но оно нелогичное и забавное. И ещё тут есть отличный язык, фирменное чувство юмора и много-много позитива. Очень качественная, оригинальная и лёгкая, детская страшилка. Страшилка, которая воспитывает у ребёнка одно простое, но очень нужное качество – умение не бояться.

Pochitayez

Курсант полицейской академии Мари попадает в не совсем обычное 11 отделение и проходит не совсем обычную практику. Она выслеживает и устраняет кошмары. Сюжет звучит не ново, не правда ли? Но Жвалевский-Мытько подают его с приправой ярких забавных персонажей, хорошего живого языка и действительно смешного юмора. И хотя я не согласна с мнением составителей аннотации, что книга ещё и «пугает не хуже произведений Стивена Кинга», последняя страница всё же заставляет поёжиться.

Весьма рекомендую к прочтению.

itil

Что вы знаете о страхе и ночных кошмарах?

Во-первых, страх у взрослых на вкус горький, кислый или соленый, в общем, неприятный. А у детей он сладкий, поэтому кошмары приходят именно к ним. А во-вторых, взрослые не верят в страшилки и поэтому кошмарики не видят своих жертв и к большим по ночам не приходят...

В полиции существует 11 подразделение, которое занимается особыми и, конечно же, секретными делами, впрочем сейчас везде присутствует вот такой вот отдел, но на этом схожесть с каками-либо книгами заканчивается. Потому что выслеживают и ловят здесь не преступников, не колдунов, не нечисть всякую типа вампиров и оборотней, не инопланетных субъектов и даже не гоп-компанию вроде гномов-эльфов-гоблинов, а... страхи, кошмары и ужасы! Да-

да, те самые, которые приходят в темноте, скрипят половицами, подстерегают в шкафах и под кроватью, смотрят светящимися глазами, хлюпают, подвыывают, портят электропроводку в лифте, скребут стену и т. д.

Впрочем, все не так уж опасно, как может показаться – чудища эти не смертоносны, питаются они людским страхом, а значит, должны оставлять источники своего питания в живых. Но, увы, бывают и летальные случаи, и как раз в это время в городе появляется страшный Омордень, погубивший когда-то шестерых полицейских и исчезнувший на 10 лет. Инструктор Георг и его подопечная курсант Мари начинают борьбу с чудищем...

Так приятно, что наши писатели придумывают и пишут ничуть не хуже, а то и лучше зарубежных авторов на такие темы, которые интересны детям на данном этапе: мистика, юмор, бродилка, «чудовища», немного стрелялки, в общем, всё в комплекте. Ещё и с бонусом: картинки-досье на страхи и ужасы – вид, их характеристика, способ запугивания, место обитания, а также метод нейтрализации.

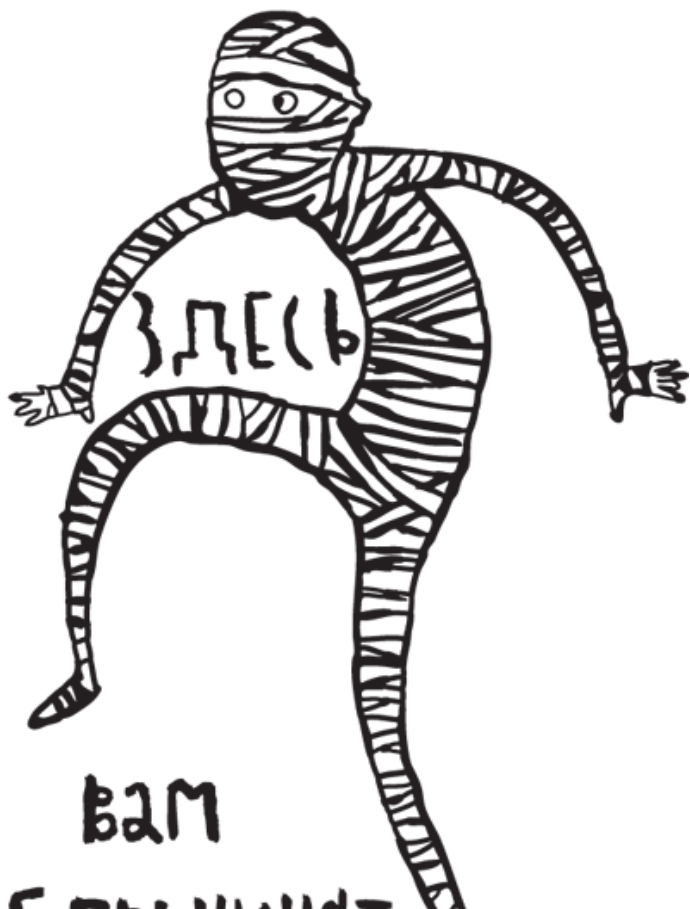
«Пришел, увидел, победил, рассказал». Хочется отметить эпиграфы к каждой главе – они настолько просты, что каждый раз сначала разбирает смех, а потом понимаешь, что так ведь и есть. К примеру: «Кто ищет, тот всегда найдёт! Из сборника «Самые идиотские проблемы, найденные людьми по собственной инициативе». Просто и гениально.

Enamorada_en_hermoso

Помню, как читала это произведение. Жарким летом на даче. Было интересно, умопомрачительно и так приятно. Вспомнились все детские кошмары, чудовища под кроватью, но вспомнились как-то по-доброму. Наверное, на моё впечатление повлияла атмосфера: дача, бабушкин чай, звёздное небо, детские книжки и старый шкаф. Знаете, эта книга невероятно вкусная! Возможно от того, что, когда читаешь её, в тебе просыпается ребёнок, который понимает всё написанное. Ты сам понимаешь уже далеко не всё, путаешься, почему один кошмарик страшнее другого; но вот ребёнок в тебе видит всю суть этой книги. Оттого и впечатления такие приятные. Это что-то старое, что давно прошло, но всё же живо. Оно живет в тебе, в детских вещах, которые давно забыты и увезены на дачу. И это так важно, что удалось вспомнить все детские страхи с доброй улыбкой. Такой подарок может сделать далеко не каждая книга.

Alexandra_Morgan

АНДРЕЙ ЖВАНОВСКИЙ
ИГОРЬ МЫТКО

– Мама! Мама!

Мальчик лет пяти набирает побольше воздуха:

– Мама идисюда скорей!

– Альберт, ну что еще?

На пороге детской появляется заспанный мужчина в пижаме.

– Ну что ты шумишь? Мама спит, маме завтра рано на работу. Мне, кстати, тоже.

– Папа! – громко шепчет мальчик. – А он ко мне ночью не придет?

– Кто?

– Зубастый человек!

– Опять! – вскрикивает папа.

Мальчик вздрагивает. Папа шумно выдыхает.

– Альберт. Мы на эту тему говорили уже тысячу раз. Во-первых, все люди зубастые...

– У него огромные зубы! Вот такие! Он придет и – ам! – откусит голову!

– Альберт, никакого Зубастого человека нет. А раз его нет, то и зубов у него нет, и головы, и рук, и ног. Правильно?

Мальчик кивает.

– Ну вот, – говорит папа. – А раз ног нет, то как он к тебе придет?

– А если все-таки придет?

Папа смотрит на часы. Полпервого ночи! Причем полпервого ночи с понедельника на вторник.

– Хорошо. Ты прав. Зубастый человек все-таки есть. Но к хорошим детям он не приходит. Он приходит только к плохим, непослушным, капризным мальчикам, которые и

сами не спят, и родителям не дают.

Альберт натягивает одеяло до уровня глаз.

— Значит, он ко мне придет?

— А как же, — говорит папа. — И знаешь, что нужно делать, чтобы он не откусил тебе голову?

— Нет...

— Спать. Крепко спать. Зубастый человек придет, увидит, что ты спишь, и уйдет. Все, спи.

Мужчина поворачивается к двери.

— Папа! Свет не выключай!

— На свет Зубастый человек как раз и приходит, — говорит папа и щелкает выключателем.

Теперь комната освещается только лампочкой в коридоре.

Мальчик смотрит на закрывающуюся дверь, на расплывающиеся в темноте очертания предметов и, как только полоса желтого света превращается в нить и исчезает, сразу закрывает глаза.

«Надо скорей уснуть, — думает Альберт. — Тогда Зубастый человек меня не тронет».

Он зажмуривается так сильно, что в уголках глаз выступают слезы.

Глава 1

Мозги с яблоками

*Пастушок так часто кричал «Волки! Волки!»,
что волки услышали и пришли.
Наблюдение зоолога*

*Я мыслю, следовательно, умный.
Спиноза. «Умные мысли»*

– Завтра финал по рукопашному бою, – сказала Мари. – Шестой отряд против четвертого.

– Наши победят, – сказала Жанна, соседка по комнате, хмурясь на страницы «Полицейского вестника».

– А наши – это кто?

– А кто победит, те и наши.

Мари усмехнулась.

– Беспринципная ты.

– А ты как думала, подруга? – Жанна оторвалась от газеты. – В партнеры надо выбирать победителей, тогда и брак крепкий, и дети здоровые.

– А вот я не согласна. Все люди делятся...

– Правильней будет сказать: «Все люди размножаются». Мы же не амебы.

Мари замолчала и покраснела. Жанна покачала головой:

– И как тебя в полицейские занесло? – Она вернулась к «Вестнику». – Тебе нужно было в ясли, воспитательницей...

Мари и сама не совсем понимала, как ее занесло сначала в пятый отряд, а потом в подразделение 11 Высшей Школы Полиции. Другое дело Жанна, она же Командирша. Для этой решительной девушки не было ничего важнее, чем неукоснительное выполнение законов и постановлений правительства всеми-подряд-без-исключения-вас-это-тоже-касается-и-нечего-мне-тут-глазки-строить!

Мари же в Школе получила кличку Аленький Цветочек. Цветочек – за красоту, а Аленький – за свойство заливаться краской от самой невинной, с точки зрения будущих полицейских, шутки.

А когда Мари краснела, она начинала злиться, что стало второй причиной выбора профессии. Первой причиной было любопытство – очень хотелось посмотреть на людей, которые добровольно собираются попасть в полицию, да еще и в качестве полицейских. И когда пожилой капрал в приемной очень добрым голосом – тем самым специальным голосом, которым полицейские общаются с заблудившимися детьми – спросил, что она здесь делает, Мари густо покраснела, разозлилась и записалась в стражи порядка.

Полицейская школа оказалась вполне пристойным местом. Науку «ловить и защищать» Мари усваивала без труда, все нормативы по задержанию условных правонарушителей выполняла на отлично, а за первое же учебное патрулирова-

ние получила благодарность с занесением.

Хотя случай тот был совсем не учебным, да и к нормативам имел весьма отдаленное отношение. Ну какие могут быть нормативы, если навстречу прет толпа обкуренных экологов, а у тебя из оружия только свисток и верная подружка?

Мари и Жанна успели зашвырнуть в реку форменные фуражки и кители, пока их не заметили борцы за чистое небо. После чего смешались с толпой и завопили:

– Купаться! Хотим купаться!

– Купаться! – подхватил еще десяток голосов, и колонна, побросав плакаты «Лапы прочь от озона!», полезла в воду.

Напрасно лидеры бегали по набережной и призывали к экологической сознательности. Чтобы не мешали народу отдышаться, пыл вождей радостно охладили водой из реки. Когда подоспел усиленный наряд полиции, большая часть демонстрантов замерзла, протрезвела и разбрелась кто куда.

На торжественном занесении благодарности начальник курса решил живописать подробности подвига курсанток:

– ...И тогда храбрые девушки поснимали с себя то, в чем должны были находиться по уставу, – торжественно громы-хал старший майор, – и своими, так сказать... э-э-э... находчивыми действиями направили мысли правонарушителей совсем по другому руслу... Курсант Мари! Что у вас с лицом? Не полицейский, а Аленький Цветочек... Что за хиханьки в строю?! Не полицейские, а стадо чудовищ!

Прозвище к Мари приклеилось намертво и, несмотря на все успехи в учебе и бою, так за ней и осталось. Но именно Аленький Цветочек в числе немногих второкурсников прошла отбор в подразделение 11.

Неделю назад, сразу после завтрака, отрядный лейтенант построил курсантов на плацу и тревожно понюхал воздух. Надо отметить, что нос был самой выдающейся частью отрядного лейтенанта, можно сказать, неотъемлемой его частью, которая с успехом заменяла хозяину остальные органы чувств. Спрятанные в спальном корпусе алкогольные напитки лейтенант находил на спор с завязанными глазами. А иногда – и не на спор, а по долгу службы.

Тревожное нюханье не осталось без внимания курсантов. Пятый отряд уже знал, что отрядный обладает уникальным нюхом не только на обычные запахи, но и на неприятности. Поэтому курсанты приняли максимально молодецкий вид. И не зря – через минуту на плац вышел полковник, начальник Школы. Руки он держал за спиной.

– Смирно! – скомандовал лейтенант и отбежал в сторону.

Полковник кивнул и сказал:

– Что должен уметь хороший полицейский? Хороший полицейский должен уметь эффективно действовать в нестандартных ситуациях. Например, таких.

После чего достал из-за спины автомат и открыл огонь по строю.

Кое-кто так и остался стоять смирно. Беднягам здорово

досталось: полковник стрелял резиновыми пулями. Многие бросились на землю, но зарыться в бетонный плац не смогли.

Тест на нестандартность прошли только Мари и Жанна. Они метнулись за спину остолбеневшему здоровяку Эдуарду (первая же пуля попала Эдуарду в лоб), приподняли его за плотно пригнанное обмундирование и с криком, который по громкости соответствовал «Ура!», протаранили полковника.

Когда начальник Школы на носилках отбыл в санчасть, лейтенант сказал:

– Что ж, весьма нестандартно. Закрывать амбразуру грудью раненого товарища...

– Товарищ был уже убит! – отрапортовала Жанна.

– Прямое попадание в голову, ничего не поделаешь, – добавила Мари и покраснела.

Лейтенант тоскливо посмотрел на небо. Его переводили из пятого отряда в подразделение 11 с перспективой и дальше командовать Жанной и Мари. Хотя грустил он по другому поводу: подразделение было секретным и для конспирации его фамилию официально сокращали до одной буквы – О. Теперь лейтенант скучал по прежней фамилии, которая состояла из тринадцати букв и начиналась с «З».

Так началась учеба в подразделении 11, или «две дубины», как называли его завистливые однокурсники. Впрочем, на обучение полицейских этот процесс походил так же мало, как выщипывание бровей – на прополку кукурузы.

Перед первым занятием будущие специалисты по нестан-

дартным ситуациям Мари и Жанна грамотно выбрали места в аудитории – у задней стены рядом с окном – и обеспечили себя подсобными предметами в количестве, достаточном для отражения любой нестандартной напасти, будь то атака террористов или нашествие павианов.

Напасть оказалась еще более нестандартной. В аудиторию прыгнул всклоченный старичок, который с порога понес удивительную ахинею об остатках древних рас, что до сих пор живут среди людей, отводя им глаза мороками.

– Каждому, кто обезвредит и приведет одного древнего, – кричал лектор, – зачет автоматом! За двух древних – два зачета! За трех – три!

Мари и Жанна уже тихо обсуждали, получают ли они зачет, если бережно обезвредят старичка и приведут его в медицинское учреждение. Но тут параноидальная лекция закончилась, и эксперта по древним расам сменила пышная дама в черном с глазами навывкате.

– Здравствуйте, дети, – сказала глазастая дама. – Я научу вас, как правильно задавать вопросы духам умерших...

Затем пришел, точнее, с трудом пролез в дверь человек, поведавший о глобальном похолодании, в котором выживут лишь люди со стратегическим запасом подкожного жира. Потом появился лысый очкарик с колпачком из фольги на голове и рассказом о психоделическом оружии вражеских спецслужб, которое заставляет людей поступать наперекор своим желаниям. «Например, у меня, – сказал очкарик, – нет

никакого желания носить этот дурацкий колпачок». Следом в аудиторию проник обвешанный связками чеснока и укропа худой тип в черной коже, который первым делом потребовал, чтобы все присутствующие отразились в зеркале...

Лекторы менялись каждый час, и с каждым часом подразделению 11 открывали глаза на все более поразительные факты. Они узнали об инопланетянах, вселяющихся в головы высших руководителей с целью подготовить вторжение в головы руководителей среднего звена; о вампирах, по поддельным рецептам скупающих в аптеках гематоген; о параллельных Вселенных, что то и дело пересекаются; о Чужих, которые объединились с Иными против Не Местных...

Будь на месте отборных курсантов... ну, скажем, курсанты неотборные, они бы извелись, извертели и изрисовали все парты. Но 25 боевых единиц подразделения 11 держались, стойко внимая безумным лекторам и терпеливо ожидая, когда придет лейтенант О. и скажет, к чему все это.

Единственным большим плюсом и дополнительным поводом для зависти других групп стало полное отсутствие в подразделении 11 марш-бросков по пересеченной местности и ночных учебных тревог. Впрочем, за неделю сидения на лекциях большой плюс превратился в маленький плюсики, скорее даже крестик – курсанты соскучились по активным действиям.

– Сил моих больше нет! – сказала Жанна и швырнула «Полицейский вестник» в угол. Потом встала, подняла газету и

аккуратно сложила на тумбочке. – Хоть бы тревогу какую объявили.

– Действительно, – поддакнула Мари. – Раз уж мы все равно не спим.

– Эгоистка, – лениво произнесла Жанна, стягивая рубашку. – А почему мы, собственно, не спим? Час ночи. Все хорошие девочки уже спят.

– А плохие что, бодрствуют?

– Все девочки хорошие, – зевнула Командирша, забираясь в постель. – Это мальчики плохие. Вот пусть они и бодрствуют...

«Я сплю... я сплю... я сплю...»

Альберт очень старается. Он считает до сорока, читает наизусть стих про серого волчка, даже пытается себя заколдовать. Ничего не помогает.

Альберт набирается храбрости, высовывается из-под одеяла и быстро осматривает комнату. За последний час он научился проверять комнату правильно. Нельзя вглядываться в черные силуэты, надо просто вспомнить, что на их месте было днем.

«Это не вампир, это мой халат на стуле. Это не паук, это люстра. Это не робот-убийца, это шкаф, и внутри у него ничего нет, только моя одежда...»

Дверь шкафа скрипит и приоткрывается. Альберт хлопывает глаза.

«Я сплю!»

Темнота под веками оказывается не черной. Там движутся лохматые бурые пятна, часто дергаясь в такт грохочущему сердцу. В ушах звенит, но сквозь грохот и звон мальчик слышит, как с тихим шорохом раздвигается одежда в шкафу.

«Я сплю, я сплю, я сплю!»

– Подразделение 11, подъем! Тревога!

Мари и Жанна давно научились одеваться на бегу – пока не начались нестандартные лекции, курсанты только так и одевались. Они даже успели поболтать о долгожданной тревоге.

– Помяни мое слово, – говорила Жанна сквозь зубы, в которых она держала португепю и носок, – сейчас нам объявят, что один из лекторов – серийный убийца, и нам надо за 45 минут его выследить и взять с поличным.

Мари только хмыкнула, потому что ее рот был набит куда плотнее: прорезиненная беретка, прорезиненный плащ и резиновая дубинка. Иначе она бы вслух усомнилась в таком развитии событий – оно было предсказуемым. Что нестандартного в серийном убийце? Обычное, повседневное дело.

На плацу курсантов подразделения 11 ждал полковник – весь в черном, только загипсованная рука ярко белела под лучами прожекторов.

– Все собрались? – как-то не по-боевому поприветствовал

он строй. – Хорошо. Это не учебная тревога.

Кто-то во второй шеренге зевнул, не раскрывая рта. Полковник нахмурился.

– Вижу, вы мне не очень верите. Вы думаете, если бы это была учебная тревога, я бы все равно сказал, что она не учебная. Даже не знаю, как вас переубедить. И не стану. Просто буду рад на утреннем построении увидеть хотя бы человек десять.

Взвыли авиационные двигатели. Прожекторы метнулись по плацу и осветили военный транспортный вертолет. Огромные лопасти завращались, рубя лучи и темноту в тревожный коктейль «Щасчтотобудет!».

– Погрузка! – гаркнул лейтенант О.

Летели долго, снижались, поднимались, закладывали виражи. Иллюминаторы в десантном отсеке были задраены, и Мари попыталась по реакции вестибулярного аппарата угадать маршрут.

– Круг сделали! – прокричала она Жанне через двадцать минут.

– Что?! – проревела в ответ Командирша, лишь немного проиграв по громкости реву двигателей.

– Я говорю, круг сделали! – Мари изобразила руками круг, но тут вертолет тряхнуло, и курсантке пришлось для устойчивости махнуть руками, как перелетной птице.

– Да! – закивала Жанна. – Далеко летим! Границу уже точно пересекли! За границу летим, говорю!

Однако в месте высадки заграницы не оказалось. Там вообще не оказалось ничего, кроме бетонного круга в голом поле и пяти микроавтобусов с задраенными окнами. Пилот вертолета пять раз показал растопыренную пятерню. Двадцать пять курсантов сноровисто разбились на пять групп по пять человек и разбежались по автобусам.

– Так-то лучше, – проворчала Жанна, оглядывая свою пятерку. – Терпеть не могу геройствовать в толпе, вечно кто-нибудь вылезет вперед тебя.

– Пять человек тоже, конечно, многовато... – сказала она после получаса подъемов, спусков и виражей.

Микроавтобус остановился, и выскочившие наружу курсанты увидели пять мотоциклов с колясками. Мари и не знала, что такие еще сохранились. За рулем каждого мотоцикла сидел офицер, а пологи колясок были заботливо откинuty. Желание Жанны исполнилось с лихвой – геройствовать курсантам предстояло в одиночку.

Мотоциклы заурчали и разъехались во все пять сторон света. Мари повез лейтенант О.

«Интересно, – думала курсантка, устраиваясь в коляске поудобней, – лейтенант на мотоцикле вертолет догнал, а потом автобус? Надо же, какой натренированный. И даже не запыхался...»

Альберт почти не дышит. Его тело затекло. Не одеревенели только веки, они упругие и резиновые, и все время норо-

вят распахнуться.

Мальчику приходится сдерживать не только веки. Ему очень хочется в туалет. Но он будет лежать неподвижно до утра, когда Зубастый человек уйдет.

Потому что пока Зубастый человек не уходит. Сидит в шкафу и смотрит на него. Зубастый человек хочет убедиться, что плохой, непослушный, капризный мальчик не спит. Что он – законная добыча Зубастого человека.

Альберт уверен, что выдержит. Он не уверен, что выдержит весь. Альберт уже готов сходить в туалет прямо в постели, но боится, что тогда Зубастый человек его раскусит. То есть не его, а его хитрость. Но потом он раскусит и самого Альберта.

Альберт успеет закричать, но мама не успеет прибежать.

Лейтенант О. заглушил мотор, и мотоцикл тихо подкатил к ограде небольшого особняка.

– Итак, Мари. Инструктаж будет краток. Ты не знаешь, зачем тебя сюда привезли, не знаешь, где ты, не знаешь, что тебе предстоит сделать...

– Меня привезли сюда для демонстрации эффективных действий в нестандартной ситуации, разве нет?

– Ну, об этом догадаться несложно, – сказал лейтенант после паузы. – Но ты не знаешь, где ты, не знаешь, что тебе предстоит сделать...

– Я знаю, где я. Это дачный поселок, что с краю соснового леса. А наша школа с другого края, в четырех километрах отсюда. Мы мимо нее недавно проехали.

– Вот вам и режим секретности, – сказал О. кому-то невидимому. – Тьфу. Ну, по крайней мере, ты не знаешь, что тебе предстоит сделать...

Он с подозрением посмотрел на Мари. Та немного подумала и помотала головой. У нее были предположения, но она решила не расстраивать командира. Все-таки человек готовился провести инструктаж, слова придумывал.

– Ну хоть что-то... – сказал лейтенант и водрузил на нос бинокль. – Твоя цель – комната на втором этаже, окно – крайнее слева. В комнате зафиксирована опасность для жизни гражданского лица. Твоя задача – проникнуть в дом, устранить опасность и вернуться. Гражданские лица, находящиеся в других помещениях дома, тебя заметить не должны. Полная скрытность. Ты меня поняла? Мари? Ты где?

Покрутившись, лейтенант О. присел на коляску и достал специальные бездымные и непахнущие сигареты без никотина.

– Интересно, – сказал он, – она услышала про полную скрытность или скрытно смылась, не дослушав?

О. понюхал спецсигарету для спецопераций и поднял брови.

В комнату Мари проникла незаметно не только для гражданского населения, но и для себя самой. Только что стояла

под окном, задумалась, хлоп – и уже в спальне, прижимается спиной к стене. «Нельзя вот так, бездумно, механически относиться к работе!» – отругала себя девушка. Она уже хотела выбраться из комнаты и вернуться в нее осознанно, но решила сначала выполнить задание.

Первым делом следовало определить местонахождение гражданского лица. У гражданского лица должны быть гражданские рот и нос, через которые лицо дышит. Мари затаила дыхание и прислушалась. Мари умела задерживать дыхание на четыре минуты даже во время разговора, но тут это умение не помогло. В спальне никто не дышал.

Зато через четыре минуты глаза полностью привыкли к темноте, и Мари разглядела стол, шкаф с приоткрытой дверцей, стул, кровать и лежащего на ней ребенка лет четырех-шести. Пола мужского-женского. Скорее мужского. Похоже, мальчик спал, хотя нет, не спал – когда спят, то не стараются дышать так бесшумно.

«Ребенок – гражданское лицо. Его нужно защитить от опасности. Или наоборот?»

Мари не испытывала иллюзий в отношении маленьких детей, представлявших немалую опасность для других гражданских лиц. Но поскольку других гражданских лиц в комнате не находилось, видимо в данном случае защищать следовало именно мальчика. Оставался вопрос, от чего. Комната выглядела настолько безопасной, насколько вообще может быть безопасной детская комната.

«Утечка газа? Самовозгорание обоев? Обрушение потолка? Проваливание пола? Кусачие насекомые? Ядовитые змеи? Отравленные простыни? Подушка-людоед?...»

Мари с некоторым усилием остановилась. Она знала, что воображение у нее о-го-го, но будущему эксперту по нестандартным ситуациям не пристало заниматься домыслами. Ей пристало действовать по ситуации, однако ситуация – гражданское лицо пяти лет, которое притворяется, что спит – никаких действий не предполагала. Значит, нужно ждать.

«Впрочем, – подумала девушка, – ждать в такой ситуации как раз и будет стандартным решением. Может, просто подойти к ребенку и выяснить, в чем дело? Только как его при этом не напугать? А! Лучший способ не напугать – это удивить».

– Динь-динь, – громким шепотом сказала она. – Вредную фею вызывали?

Должно быть, мальчик удивился, поскольку повернул голову в ее сторону. Но глаз не открыл.

– Мама? – еле слышно спросил он. – Ты не мама... Ты кто?

– Курсант Мари! – доложила Мари. – Подразделение 11 Высшей Школы Полиции!

Тут мальчик удивился так, что даже открыл глаза, но тут же опять зажмурился. Мари скользнула к кровати и принялась прояснять ситуацию. Спрашивала она тихо-тихо, мальчик отвечал вообще на пределе слышимости, но Мари была очень чуткой девушкой.

– Тебя как зовут? Альберт? Как Эйнштейна? Это такой знаменитый физик... знаешь? Ишь ты. А почему не спишь? А глаза почему не открываешь? Какой человек? Зубастый? В шкафу? Увидит, что не спишь, откусит голову? Ясно. А как твой зубастик выглядит?

– Он совсем как человек, – зашептал Альберт, – только без глаз и у него огромный рот, а во рту – много-много зубов, как у акулы. А папа сказал, что он приходит к детям, которые не спят, а я не спал, а он пришел, а если бы я спал, он бы не пришел...

Мари приложила палец к губам мальчика, внимательно посмотрела в приоткрытую дверцу шкафа и никого там не увидела. Рубашки, брюки, спортивные костюмы. Правда, в какой-то момент, когда она поворачивала голову, на периферии зрения что-то то ли шевельнулось, то ли качнулось. И вроде дверца слегка скрипнула.

Но мало ли что скрипит от сквозняка и мало ли что мелькает в краешке глаза? Кто обращает внимание на периферию? По уму надо включать свет, потрошить шкаф и демонстрировать ребенку полное отсутствие зубастых людей. По уму. То есть действуя стандартно.

Мальчик чего-то боится. Причем так сильно, что его страх, наверное, можно даже почувствовать. Почувствовать?

Мари берет Альберта за руку и...

...действительно чувствует страх. Мальчика бьет мелкий частый озноб, и очень быстро озноб начинается у нее

самой. Девушке становится страшно, пока непонятно чего... а, вот уже понятно. Ой, мамочка...

Шкаф не пуст.

В шкафу среди одежды стоит темный человек с плоским лицом. Ни глаз, ни глазниц. Ростом не выше метра, но рот! И точно, как у акулы... Рот распахнут, и оттуда вкривь и вкось торчат большие острые зубы, много-много зубов, один ряд, другой, третий...

Мари закрывает глаза.

– Ты его видела? – шепчет Альберт.

– Да, – шепчет в ответ Мари, стараясь как можно меньше шевелить губами.

– Он может откусить нам головы?

– Такой? Может.

Мари крепко сжимает руку мальчика. В другой руке она сжимает резиновую дубинку. Что она будет делать, когда акулий человек вылезет из шкафа и направится к кровати? Предложит ему резиновую дубинку в качестве жевательной резинки?

«Буду отбиваться и кричать, – решает девушка. – Громко. Глупо погибать такой молодой, но еще глупее погибать, не покричав напоследок».

Некоторое время они молча боятся вместе.

– Одного не пойму, – вдруг говорит Мари. – Что ему за толк от наших голов? Головы ведь невкусные. Одна кость.

– А мозги?

— Да сколько там мозгов...

Альберт протестует:

— Я умный! Я вчера в уме сложил два и восемь.

— И что получилось?

— Десять.

— Десять чего?

— Яблок. Это была задача с яблоками.

— У тебя в уме целых десять яблок? Что ж, тогда твоя голова — лакомый кусочек. Голова с яблочной начинкой.

Мальчик прыскает. Мари открывает глаза и смотрит на шкаф. Альберт открывает глаза и смотрит на Мари.

— Он ушел! Мари, он ушел! Почему?

— Обиделся, наверное. Он там пугает, а мы тут хихикаем.

— Здорово! Ой... Я сейчас...

Мальчик выбежал из комнаты и зашлепал босыми ногами по коридору.

Мари включила фонарик и осмотрела шкаф. Никаких отверстий, никаких следов проникновения. Ну и куда же подевался безглазый коротышка с акульей пастью? Вылез в закрытое окно? Открыл дверь и вышел? И она ничего не услышала? Как такое может быть? Она ведь закрывала глаза, а не уши.

Альберт вбежал в комнату, бросился к Мари, обнял ее за шею.

— А ты правда полицейский? А ты пошутила про вредную фею? Ты добрая фея? Или добрый полицейский? Или доб-

рая фея-полицейский? Ты красивая. А ты завтра придешь? А если он завтра снова придет, ты придешь?

– Обязательно, – сказала красивая фея-полицейский и из вредности добавила зловещим голосом: – Я приду в полночь!

– Потому что нельзя бросать детей в беде?

– В какой такой беде? – подняла бровь Мари. – Что это такое ты выдумываешь? Никакой беды я не заметила. Просто кое-кому надо зубы проредить.

– Ты точно не фея, – заключил мальчик. На его лице нет никаких признаков разочарования этим фактом.

Глава 2

Десять индейцев

Главное – произвести убийственное первое впечатление.

М. Горгона. «Неотразимая»

Многие вещи кажутся не такими, какими они кажутся на самом деле.

Кажется, Аристотель

Когда Мари вернулась в казарму, соседка уже спала. Спала, закутавшись с головой в два одеяла, хотя раньше довольствовалась одной простыней.

Утром Жанна не накинулась на Мари с расспросами, а непривычно долго рассматривала себя в зеркало. Потом, уже одевшись, минут пять вертела ладонями перед носом, как будто впервые их видела. И только после этого закрыла ладонью один глаз, посмотрела вторым на Мари и сказала:

– Долго рассказывать, понимаешь? Как-нибудь потом. Рада, что ты справилась.

Мари понимала. Ей тоже было бы затруднительно сделать краткое сообщение о том, чем она занималась прошлой ночью. Боялась монстра в шкафу? Готовилась к долгому предсмертному крику? Считала яблоки?

На утреннем построении подразделение 11 не досчиталось половины личного состава. Примерно половины. Осталось то ли 12, то ли 13 человек. Мари несколько раз принималась считать коллег, но в какой-то неуловимый момент сбивалась. Похоже, один курсант присутствовал на построении... как бы не совсем. Не полностью.

– А где остальные? – спросила она у Жанны.

– Провалились, – буркнула Командирша.

– И что с ними стало?

– Ничего. Сделали лоботомию и отчислили.

Мари не поняла, шутит Жанна или говорит всерьез.

Пришел полковник, принялся считать курсантов, досчитал до десяти, просветлел лицом, ушел. Пришел лейтенант О., оглядел строй, вычеркнул 12–13 строчек в командирском блокноте, ушел, вернулся с начальником медчасти. Начальник медчасти осмотрел курсантов, посветил фонариком в глаза, пощелкал пальцами перед носами, попытался ударить Жанну по колену медицинским молоточком, попал в захват, ушел в медчасть лечить вывихнутую руку. Пришел старший майор, начальник курса, привел человек двадцать в черной одежде разных оттенков.

Новоприбывшие – незнакомые офицеры в форме без знаков различий либо со знаками, не упомянутыми в уставах, один человек вроде бы в гражданском, которого никак не удавалось ухватить взглядом, и даже одна дама в довольно легкомысленном, но все равно черном платье – располо-

жились позади майора. Начальник курса забрал у лейтенанта командирский блокнот и принялся распределять людей в черном.

Одни офицеры занимали места напротив курсантов, другие уходили, сокрушенно (а некоторые удовлетворенно) покачивая головами.

Поскольку все это происходило на расчерченном для строевой подготовки плацу, то напоминало шахматную партию. Немного странную партию – ходили только черные, а белые (курсанты в кремовой форме) лишь вращали глазами.

Наконец, старший майор сделал первый ход белыми.

– Курсант Артур! Выйти из строя! Для усиленного инструктажа, своевременной стажировки и в целях прохождения производственной практики поступаете в распоряжение... этого господина.

Мари не видела лица щуплого Артура, но по спине курсанта ей показалось, что тот с трудом сдерживается, чтобы не подпрыгнуть от радости. Впрочем, у него могло просто зачесаться между лопатками. «Этот господин» в военно-морском мундире со знаками различия, похожими на тонущих русалок, сделал приглашающий жест рукой. Артур рванул к моряку так, словно собирался обнять его. В последний момент моряк сделал шаг в сторону, пропустил Артура, дал ему легкий подзатыльник, подпихнул в спину, так они и ушли: все время оборачивающийся Артур и добродушно подталкивающий его моряк с русалками.

Пока Мари думала, что делают моряки в стране, не имеющей выходов к морю, начальник курса прикомандировал не полностью присутствующего курсанта к вроде бы существующему инструктору. Следующей в списке значилась Командирша, которая стояла на месте белого ферзя и жадно всматривалась в лица потенциальных наставников.

— Курсант Жанна! Выйти из строя! Поступаете в распоряжение этого... этой господины... этой госпожи!

Командирша окинула каменным взором платье «этой госпожи» и посмотрела на лейтенанта. Лейтенант сделал непонимающие глаза. Жанна снова повернула голову к даме в черном. Дама усмехнулась и приложила ладонь к глазу. Жанна тихо ахнула и чуть ли не вприпрыжку бросилась к своей новой наставнице.

Когда очередь дошла до Мари, выяснилось, что она в очереди последняя. На плацу остались только майор, печальный лейтенант О. и ее «этот господин», пожилой усач, единственный человек в настоящей полицейской форме с нашивками старшего инспектора. Правда, форма была не слишком новой. Увидев, кто ему достался, полицейский скривился, как пьяница при виде безалкогольного пива. Мари немедленно зарделась. Инструктор издал отчетливый вздох страдания, его усы печально поникли. Мари почувствовала, что краска заливает не только щеки, но и уши. Полицейский, поняв, что Аленький Цветочек ему не померещилась, махнул рукой, понулся и зашагал с плаца. Судя по всему, вешаться.

Мари двинулась следом, хотя ноги ее плохо слушались. Тяжело ходить, когда почти вся кровь прилила к голове.

«Прекрати, – приказала она себе. – Что с того, что твой инструктор тебе не рад? Это первое впечатление. Соберись, отвечай четко и ясно, глупых вопросов не задавай, и все наладится».

Однако полицейский, похоже, не собирался предоставлять Мари возможностей ни для четких ответов, ни для глупых вопросов. Инструктор шел, не останавливаясь и не оглядываясь. Они миновали плац, аллею перед столовой, площадку перед штабом, КПП, и тут Мари засомневалась. Она вообще правильно поняла? Может, полицейский вовсе не имел в виду, что ей надо за ним идти? И что он подумает, когда увидит, что она его преследует?

Мари начала потихоньку отставать. И засомневалась еще больше. А вдруг ей все-таки надо следовать за инструктором? И что он подумает, когда увидит, что она куда-то делась?

Мари ускорила шаг, но тут ее охватили новые сомнения. Что он подумает, когда увидит, что она то отстает, то бросается вдогонку?

Полицейский оглянулся и остановился. Что он подумал, увидев стажерку, сомневающуюся в ста метрах позади, осталось загадкой, но гамма отчаяния на его лице определенно дополнилась новыми красками.

Дождавшись, когда Мари приблизится на расстояние при-

каза, инструктор заметным усилием воли вернул лицо в нормальный вид и сказал:

– Меня зовут старший инспектор Георг. Для друзей – просто... Хм... Друзей-то у меня... В общем, можешь звать меня Начальник. Или лучше Командир. Придумал. Зови меня Шеф.

– Так точно, шеф, господин старший инспектор! – выпалила Мари и – удивительно, но факт – покраснела еще сильнее.

Гамма отчаяния на физиономии Георга уступила место маске скорби.

– Ладно, – сказал он, кажется, себе, – все равно это ненадолго.

После чего развернулся и двинулся дальше походкой человека, которому приходится много патрулировать.

Мари прикинула, равносильна ли фраза «Все равно это ненадолго» приказу «Следуйте за мной», и решила все-таки следовать за инструктором, но шагах в пяти позади. Чтобы прохожие думали, что она просто идет в том же направлении.

За прохожих Мари волновалась напрасно. Такое событие, как идущие в одном направлении полицейский и краснолицая девушка в мундире полицейской школы, не стало для ее сограждан поводом что-то там думать. Сограждане вообще славились благодушным отношением к любой ерунде, что творилась вокруг.

Полчаса интенсивной ходьбы по прямым и пустынным, словно специально созданным для пеших прогулок улицам столицы разогнали кровь по положенным венам и артериям. Лицо Мари приняло здоровый привлекательный оттенок, и она почувствовала себя способной задать вопрос, терзавший ее последние двадцать пять минут.

– Разрешите обратиться, шеф, господин старший инспектор?

– Еще раз назовешь меня «господин старший инспектор», – ответил Георг, не оборачиваясь, – и я начну называть тебя «госпожа отличница». Обращайся.

– А зачем вы так далеко припарковали машину?

Инструктор огляделся по сторонам, отыскивая то ли упомянутую машину, то ли свидетелей безграничной глупости стажерки.

– Знаешь что? – наконец сказал он. – Ты, пожалуй, можешь говорить мне «господин старший инспектор». И даже добавлять «его высокопревосходительство».

Мари изобразила глазами и бровями два вопросительных знака.

– Тогда у тебя будет меньше времени на глупые вопросы, – ответило его высокопревосходительство.

Дальнейшая дорога прошла в молчании. Инструктор молча шел, Аленький Цветочек молча злилась сначала на инструктора, потом на себя, потом спохватывалась и снова принималась за инструктора.

«Тоже мне, – думала она, глядя на унылую фигуру впереди, – граф Монте-Кристо. Так его называй, так не называй. Вот дать бы ему пинка, вот бы он подпрыгнул! Да, а потом оглянулся бы, а я бы сказала: “Это не я!”. А он бы спросил: “А кто?”, – а я бы сказала: “Народ!”. А он: “Ты меня пнула, ты не будешь моей ученицей!” А я: “Давайте еще раз пну, чтобы уже точно никогда не встретиться”. А он...»

К концу бурного внутреннего диалога Мари успокоилась настолько, что даже перестала злиться. Подумаешь, инструктору она не приглянулась. Пусть сначала он ей приглянется!

Когда центральные улицы сменились улочками пригорода, Георг остановился у большого дерева.

– Мой офис, – сказал он.

Мари задрала голову. Сидевшая на ветке ворона каркнула, выражая нежелание делиться этим офисом с кем бы то ни было. Георг вздохнул, взял Мари за плечи и развернул.

Девушка внимательно изучила офис старшего инспектора и оглянулась на дерево.

– Кар-ряв! – согласилась с ней ворона. Она тоже считала, что ее дерево выглядит менее корявым, чем офис Георга.

Двухэтажное здание стояло с таким трудом, что казалось одноэтажным. Обитая железом дверь выглядела гораздо надежнее, чем приютивший ее косяк. Матовые от пыли оконные стекла, похоже, держались в рамах на одном только страхе упасть в то, что находилось под ними.

Потому что под ними находились: облетевшая со стен

краска и осколки черепицы, наводившие на элегические размышления о листопаде, обуглившиеся сейфы, изрубленные в сердцах шкафы, столы с двумя-тремя ножками, несколько ржавых велосипедов без колес, десятков ржавых колес от велосипедов, мотоцикл с коляской, точнее, мотоцикл и коляска... Венчал груду хлама дырявый бронежилет.

Лишь два элемент пейзажа искажали общее впечатление – ровный слой асфальта, на котором покоилась вся эта разруха, и новенький свежеекрашенный забор, видимо, принадлежавший городским коммунальным службам и призванный ограждать не двор от города, а город от двора.

– Удивлена? – спросил Георг. – Раньше вокруг газон был, а потом я сообразил: лучше раз асфальтовым катком пройтись, чем каждый месяц газонокосилкой. И работы меньше, и порядка больше.

«Да, – согласилась Мари, – если сюда еще и газон...»

– Иди строго за мной, – приказал инструктор, открывая калитку. – Здесь где-то капкан может быть... или два капкана...

Внутри оказалось почти уютно. Нет, порядка здесь тоже не было, но и ржавого железа почти не наблюдалось. Зато находились целых пять чуланов – все с приоткрытыми дверями и все совершенно пустые. В отличие от кабинета, доверху заполненного вещами, которым самое место в чулане.

Однако хаотичное с виду нагромождение служебного и

личного имущества подчинялось системе. Хозяин офиса перемещался среди причудливо расставленных, развешенных и приклеенных предметов быстро, ловко и почти не задумываясь. Нужные вещи он выуживал из самых неожиданных мест одним отработанным жестом. Например, табурет для Мари он извлек из-под шкафа виртуозным движением стопы.

Правда, это оказался не табурет.

– Что это такое? – сказал Георг.

– Тазик, – сказала Мари.

– Нет...

– Точно тазик.

– Когда я сказал «Что это такое?», я имел в виду «Как это понимать?», – пояснил старший инспектор.

Девушка хотела сказать, что понять тазик – непростая задача даже для опытного философа, но инструктор выглядел таким расстроенным, что она передумала.

– Может, здесь кто-то был, забрал табурет, а взамен оставил тазик?

Георг серьезно посмотрел на Мари, встал на четвереньки и сунул голову под шкаф. Когда курсантка решила, что инструктор застрял, но стесняется в этом признаться, Георг встал, чихнул и довольно произнес:

– Ты права. Про табурет можно забыть навсегда. Ладно, времени у нас мало, начнем без табурета.

Мари проследила его взгляд и от удивления приоткры-

ла рот. Времени у них был вагон. В дальнем углу кабинета возвышалась целая башня из часов. Там были часы механические, электронные, электронно-механические, механические с электронной системой регулировки хода, а также песочные, цветочные, водяные, песочно-водяные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.